

ОБРАЗ БУХАРЫ В ЕВРОПЕЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ XIX ВЕКА**Шукурова Амина Бахтиёровна****Учитель истории школы №29 г. Самарканд****E-mail: Aminashukurova40@gmail.com****<https://doi.org/10.5281/zenodo.17433504>**

Аннотация: В статье рассматривается восприятие города Бухары европейскими путешественниками, дипломатами и учёными начала XIX века. Анализируются источники британских, французских и российских авторов, в которых Бухара предстает как культурный, религиозный и политический центр Центральной Азии. Особое внимание уделяется сравнению ориенталистского и реалистического подходов в описании города и его населения.

Ключевые слова: Бухара, XIX век, Европа, ориентализм, путешественники, восприятие, Центральная Азия.

**IX ASR BOSHIDAGI YEVROPA ORIENTALISTIK DISKURSIDA BUXORONING
QABUL QILINISHI**

Annotatsiya: Maqolada XIX asr boshlarida Yevropa sayyohlari, diplomatlari va olimlari tomonidan Buxoro shahrining qanday idrok etilgani tahlil qilinadi. Unda ingliz, fransuz va rus manbalarida Buxoro Markaziy Osiyoning madaniy, diniy va siyosiy markazi sifatida tasvirlangani ko'rsatib o'tiladi. Shuningdek, shahar va uning aholisi tasvirida orientalist hamda realist yondashuvlarning solishtirilishiga alohida e'tibor qaratiladi.

Kalit so'zlar: Buxoro, XIX asr, Yevropa, orientalizm, sayyohlar, idrok, Markaziy Osiyo.

**PERCEPTION OF BUKHARA IN THE EUROPEAN ORIENTALIST DISCOURSE
OF THE EARLY 19TH CENTURY**

Abstract: The article examines the perception of the city of Bukhara by European travelers, diplomats, and scholars of the early 19th century. It analyzes British, French, and Russian sources in which Bukhara appears as a cultural, religious, and political center of Central Asia. Particular attention is given to the comparison between the orientalist and realist approaches in describing the city and its inhabitants.

Keywords: Bukhara, 19th century, Europe, Orientalism, travelers, perception, Central Asia.

XIX век стал временем активного интереса Европы к Центральной Азии. Политические, научные и экономические интересы пересекались в этом регионе, превратив его в арену геополитического соперничества, известного как «Большая игра». Среди многочисленных городов Востока особое место занимала Бухара — древний центр исламской культуры, науки и духовности. Европейцы, посещавшие этот город, оставили многочисленные свидетельства, которые сегодня позволяют реконструировать не только внешний облик Бухары, но и особенности восприятия Востока в целом. Образ Бухары в европейских источниках XIX века представляет собой сложное сочетание восхищения и предубеждения, стремления понять и одновременно описать «иное». Актуальность темы определяется тем, что изучение этих источников позволяет понять, как формировался взгляд Европы на Центральную Азию и как он повлиял на последующую историографию. Основу источников о Бухаре XIX века

составляют дневники, отчёты и записки дипломатов, военных и учёных, посещавших регион. Среди них особое значение имеют труды Е. К. Майндорфа, А. Негри, Дж. Бёрнса, А. Вамбери и других исследователей. Их работы сочетали в себе элементы путешественных заметок, этнографических наблюдений и политической разведки. Майндорф, русский офицер, участвовавший в экспедиции 1820 года, дал подробное описание городской архитектуры, социальных институтов и быта населения. Произведение Г. Мейендорфа **«Путешествие из Оренбурга в Бухару»**, опубликованное в 1826 году на французском языке, представляет собой важный источник по истории и географии Средней Азии. В первой части автор подробно описывает торговый путь, связывавший Оренбург с Бухарой, разделяя повествование на три основных этапа. Наиболее значимой частью труда является описание приёма российского посольства, прибывшего в Бухару в 1820 году. В третьей главе Мейендорф анализирует политическую и экономическую ситуацию в Бухарском ханстве, отражая сложные реалии межгосударственных отношений того времени. Также Е. К. Мейендорф отмечал, что в начале XIX века в ханстве проживало около 2 428 000 человек, из которых около полутора миллионов составляли узбеки. В столице — городе Бухаре — насчитывалось до 70 тыс. жителей, преимущественно таджиков. Основное население эмирата составляли узбеки и таджики, что подтверждается достоверными сведениями очевидцев. Итальянец Негри, побывавший в Бухаре позже, обратил внимание на религиозную жизнь и административные структуры эмирата. Несмотря на субъективность восприятия, эти источники являются ценными документами эпохи, отражающими европейское понимание Востока.

В европейских источниках Бухара часто предстаёт как воплощение Востока — экзотического, загадочного и в то же время опасного. Авторы описывали её как город контрастов: великолепные медресе и бедные кварталы, богатые базары и суровые религиозные порядки. Такое сочетание вызывало у европейцев двойственные чувства: восхищение богатством культуры и архитектуры, но также неприятие из-за различий в обычаях, религиозных нормах и социальной организации. Например, в трудах Бёрнса и Вамбери Бухара изображается как город, в котором время будто остановилось — символ традиционного Востока, сопротивляющегося модернизации. Особое внимание зарубежные исследователи уделяли изучению природного потенциала и плодородия земель Бухарского эмирата. Посетивший Бухару в 1832 году английский путешественник Александр Бернс с восхищением отзывался о местных дынях, отмечая, что по своим вкусовым качествам они превосходят даже знаменитые дыни Инда, Кабула, Персии и прославленные исфаханские сорта. По его словам, бухарские дыни отличались особой сладостью, ароматом и нежной консистенцией, что делало их уникальными среди восточных фруктов. Не только Бернс, но и многие другие европейские путешественники и российские исследователи XIX века оставили аналогичные впечатления о плодородии бухарской земли. В их записях часто упоминается также местный виноград, который считался одним из лучших в Центральной Азии. Таким образом, описания европейцев создают образ Бухары не только как политического и культурного центра, но и как региона с богатейшей аграрной традицией, где земледелие и садоводство достигли высокого уровня развития.

Подобное восприятие отражало характерный для XIX века ориентализм — тенденцию представлять Восток как экзотическое и неизменно отсталое пространство. Тем не менее, в описаниях многих авторов можно проследить и искренний интерес к культуре, науке и образованию в Бухаре. Они отмечали высокий уровень богословской учёности, уважение к традиции и устойчивость общественных институтов. Современная историческая наука стремится переосмыслить европейские описания XIX века, отделяя реальные наблюдения от идеологических интерпретаций. Исследователи отмечают, что в трудах европейцев Бухара нередко изображалась сквозь призму колониального сознания, где Восток представлялся объектом изучения и управления. В отличие от этого подхода, современные историки рассматривают Бухару как активный центр взаимодействия культур, где происходил обмен знаниями, идеями и товарами. Если для авторов XIX века Бухара была символом неизменности и «застывшего времени», то сегодня она воспринимается как часть динамической исторической системы, игравшей ключевую роль в формировании интеллектуальной карты исламского мира. Таким образом, сравнительный анализ показывает, что европейские источники XIX века не только описывают Бухару, но и раскрывают мировоззрение самих авторов.

Образ Бухары в европейских источниках XIX века является сложным культурным конструктом, в котором сочетаются элементы научного интереса, политических амбиций и эстетического восприятия Востока. Для одних авторов Бухара была символом древности и духовной силы, для других — примером изолированности и стагнации. Однако вне зависимости от оценок, все они признавали особую роль города как центра мусульманской учености и религиозной жизни. Современная историческая перспектива позволяет рассматривать эти свидетельства как ценный источник не только по истории Центральной Азии, но и по истории европейского мышления о Востоке. Изучение образа Бухары в европейских текстах открывает возможность понять, как формировались представления о культурной «другости» и каким образом они влияли на развитие международных отношений и научных идей XIX века.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Майндорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. — СПб.: Типография Академии наук, 1823.
2. Negri A. Viaggio da Teheran a Bokhara. — Milano: Tipografia Reale, 1873.
3. Burnes A. Travels into Bokhara. — London: John Murray, 1834.
4. Vámbéry A. Travels in Central Asia. — London: John Murray, 1864.
5. Саид Э. Ориентализм. — М.: Критика, 2006.
6. Халфин Н. А. Россия и Бухарский эмират в XIX веке. — М.: Наука, 1974.
7. Массон М. Е. Очерки по истории Средней Азии. — Ташкент: Фан, 1966.